

На краю деревянного стола, где раньше сидел Цуй Буцью, ногтями были высечены четыре иероглифа – морозный аромат цветов сливы.

Женщина уставилась на эти четыре слова, ощутив скрытое беспокойство.

— Сила письма главнокомандующего кажется слабее, чем в прошлый раз. Боюсь, он получил травму.

Мужчина никогда не был разговорчивым, но в этот момент ему пришлось напомнить ей:

— Цяо Сянь, у него есть чувство меры.

Цяо Сянь рассердилась:

— Ты так долго был рядом с главнокомандующим, но до сих пор не понимаешь его. Его чувство меры касается только вещей, но он никогда не имел чувства меры в здоровье собственного тела!

Чжансунь Бодхи ничего не ответил, но смотрел на нее с выражением «а что ты с этим можешь поделать?»

Цяо Сянь была немного расстроена, она действительно ничего не могла с этим поделать.

Цуй Буцью всегда был человеком, который не сдавался, пока не достигнет своей цели. Если они не побегут к Фэн Сяо, чтобы вернуть его и раскрыть личность Цуй Буцью, они могут только приступить к следующему шагу плана в соответствии с планом. Но если они испортят важное дело, главнокомандующий, вероятно, больше не позволит им оставаться в бюро Цзоюэ.

Подумав об этом, Цяо Сянь беззвучно вздохнула.

— Пора уходить, пойдём в лавку благовоний, — напомнил Чжансунь Бодхи.

— Пошли, — Цяо Сянь провела тонкой правой рукой по краю стола, и ряд невнятных слов тут же исчез, а край стола стал таким же гладким, как и прежде, как будто ничего не произошло.

В городе Люгун было много лавок с благовониями.

Поскольку в этом месте пересекались основные пути торговцев, в лавках благовоний часто бывало множество ароматов и благовоний, которые встречались только в западных землях. Они поражали разнообразием, ещё большим, чем в столице. Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи вначале подумали, что морозный аромат цветов сливы будет легко найти. К своему удивлению, после того, как они все утро опрашивали и обошли почти все лавки благовоний в городе, в итоге они нашли только три рецепта благовоний, имеющих отношения к цветам сливы.

— Какое совпадение, до вас приходил молодой господин и тоже расспрашивал об этом аромате. Он был высоким, статным, молодым и красивым, — махнул рукой владелец лавки.

Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи посмотрели друг на друга, и оба догадались, что владелец, должно быть, говорит о Пэй Цзинчжэ, подчинённом Фэн Сяо.

Но поскольку люди из бюро Цзецзянь все уже проверили, разумно было бы больше ничего не проверять. Почему главнокомандующий сообщил им это?

Цуй Буцуй никогда не делал бессмысленных вещей, и оба чувствовали, что должны быть какие-то детали, которые они упустили и не заметили.

— Я не осмеливаюсь говорить о других местах, но в Люгуне мои рецепты можно считать самыми ароматными и правильными. Есть три вида ароматов цветков сливы, которые вы ищете. Один из рецептов — тот, который я сохранил несколько лет назад. Купец из западных земель подарил мне его, — — сказал владелец лавки благовоний, попросив продавца принести три карточки с благовониями.

Мастера боевых искусств имеют острое обоняние и оставляют благовония на своем теле все равно, что выдать противнику свое местонахождение во время спасения своей жизни или укрытия. Цяо Сянь имеет особый статус и никогда не использовала благовония на своем теле. Такие люди, как она, более чувствительны к ароматам, она может различить различные запахи почти сразу.

— Это цветки сливы и абрикоса? — Цяо Сянь понюхала карточку с благовониями в своей руке и протянула ее Чжансунь Бодхи.

Владелец лавки благовоний кивнул:

— Верно, этот аромат называется «Весенний снег в третий лунный месяц», и сейчас он самый популярный в столице. Им любят пользоваться юные барышни, особенно дамы из богатых семей. По весне они облачаются в новые одежды, используют эти благовония, что позволяет им ощущать себя богинями. Могу ручаться, бесчисленные поклонники будут обивать пороги вашей семьи в надежде заполучить ваши руку и сердце.

Он красноречив, даже перед лицом людей, которые пришли поинтересоваться, изо всех сил старался убедить их что-нибудь купить.

— Этот аромат называется «Тихая вода и глубокий омут». Используется аромат сандалового дерева и цветков сливы. Он лучше всего подходит для успокоения нервов и успокоения ума. Он может подавлять неприятные запахи, — сказал владелец лавки благовоний и протягивая другую карточку.

Чжансунь Бодхи понюхал и покачал головой.

Цяо Сянь также сказала:

— Это не тот морозный аромат цветов сливы, который нам нужен.

Владелец лавки благовоний вручил им третью карточку:

— Единственный в своем роде - чистый аромат цветков сливы.

Чжансунь Бодхи подержал ее в руке, почувствовав сильный аромат цветков сливы, сильный, как огонь, дошедший до его ноздрей, однако аромат не был морозным, больше был одурманивающим, как аромат пионов.

Увидев, как Чжансунь Бодхи качает головой, Цяо Сянь взяла карточку с благовониями и действительно почувствовала то же, что и он.

— Хозяин, вы многое повидали, этот морозный аромат цветков сливы, действительно так трудно подобрать?

— Обычно, чем сильнее аромат, тем лучше. Морозные ароматы встречаются редко, поэтому, естественно, отличаются от других. Когда впервые вдыхаешь его, можно почувствовать только слабый ледяной запах снега. Через полчаса постепенно раскрывается аромат цветов сливы. Он не сильный, но устойчивый, держится долго, может сохраняться в течение нескольких дней.

Цяо Сянь подумала об убийстве посла Хотана. Фэн Сяо и его люди пришли на место происшествия спустя ночь, и все еще чувствовали запах остатков аромата, получив эту подсказку.

— То есть, тот, кто может использовать такие благовония, не должен быть обычным человеком?

Хозяин сказал:

— Морозные ароматы также различаются, есть такие, как морозный аромат цветов лотоса и зеленого бамбука и т.д. Но поскольку цветки сливы цветут только в холодные и снежные дни, они особенно подходят для такого определения. Такой аромат редкость. Несколько лет назад я получил морозный аромат цветов лотоса, и я не хотел его продавать, собираясь оставить его моей дочери в качестве приданого в будущем. Морозный аромат цветов сливы еще более редок. Если кто-то может сделать такой аромат, он должен дорожить им и прятать его, и не будет легко показывать другим. Редкие вещи дороже, иначе все на улице будут знать, как их создать, как тогда он может оставаться особенным?

Цяо Сянь сказала:

— Тогда вы знаете кого-нибудь, кто может создать аромат цветов сливы?

Хозяин лавки благовоний криво усмехнулся:

— Если бы я знал, я бы нанял его с большой оплатой. Стал бы я столько рассказывать? Редкие ароматы редкость, а я с запахами полжизни имею дело. Пожалуйста, дайте мне знать, если вы найдете такого человека.

Закончив говорить, он сделал паузу и почесал затылок:

— Кстати, юная госпожа Юньюнь из мастерской Весенних ароматов, которая изумила всех танцем в прошлом месяце, поразив половину города Люгун. Я слышал, что она использует

разные благовония каждый день, но никогда никого не посылает их покупать, так что рядом с ней, наверняка, должен быть кто-то выдающийся, вы могли бы пойти и спросить ее!

Глаза Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи загорелись.

— Вы сказали об этом молодому господину, который приходил раньше? — спросила Цяо Сянь.

Владелец магазина благовоний покачал головой:

— Я тогда не мог этого вспомнить, поэтому, естественно, забыл.

Цяо Сянь:

— Мастерская Весенних ароматов это дом удовольствий?

Хозяин лавки благовоний тут же изобразил двусмысленную улыбку, понятную мужчинам.

Цяо Сянь сразу все поняла, она почувствовала, что глупо было задавать этот вопрос.

Благовония часто также являются лекарственными материалами. Поскольку Цуй Буцуй знаком с искусством врачевания, неудивительно, что он обладает некоторыми познаниями в благовониях. Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи давно знакомы со способностями своего почтенного главнокомандующего и давно привыкли к этому. Люди поверхностные, когда видят, что Цуй Буцуй болен и слаб, они часто недооценивают его. Однако этот человек, способный быстро меняться, занявший свое место в мире, обладал способностями, недоступными обычным людям. В бюро Цзоюэ, даже если бы Цуй Буцуй пролежал в постели восемь из десяти дней, никто не посмел бы недооценить его.

— Если бы люди в бюро Цзецзянь узнали, что ресторан «Пять вкусов» является опорным пунктом нашего бюро Цзоюэ, они разозлились бы настолько, что их вырвало бы кровью? — увидев проблеск надежды раскрыть дело, Цяо Сянь была в гораздо лучшем настроении, чем раньше. Хотя у нее все еще было холодное лицо, но тон стал расслабленным.

Вместо ответа Чжансунь Бодхи спросил:

— Мастерская Весенних ароматов, ты пойдешь или я?

Цяо Сянь:

— Конечно, я. Куда бы ты ни пошел с этим лицом, люди будут относиться к тебе только как к сборщику долгов и никогда не подумают, что ты хочешь повеселиться.

Чжансунь Бодхи повертел в руке четки и замолчал.

Слова Цяо Сянь он не мог опровергнуть.

.....

Павильон Линьлан.

Сегодня проводился последний день аукциона, и людей больше, чем в предыдущие несколько дней, однако и порог переступить было намного сложнее, чем раньше. Помимо пригласительных билетов, гости должны были внести залог перед входом. Если они купят что-

то, что им понравится, залог будет возвращен, но если им что-то не понравится, Линьлан вернет залог перед уходом обратно.

Таким образом, многие люди, которые имели скрытые мотивы или просто не могли что-либо купить, просто хотели зайти и посмотреть на веселье, отсеивались.

Как только Фэн Сяо провел Цуй Буцюя и Пэй Цзинчжэ внутрь, кто-то позади него воскликнул:

— Разве это не Фэн Эр?

Мужчина быстро догнал их, с удивлением и радостью посмотрел на Фэн Сяо:

— Фэн Эр, давно не виделись. Кто бы мог подумать, что встретимся здесь!

Этот человек выглядел на двадцать пять или двадцать шесть лет. На нем красовались высокий головной убор и пурпурные одежды. Держался он с свободно и непринужденно, точно сына влиятельного семейства. Цуй Буцюй своим острым взглядом сразу заметил, что этот человек несколько иначе относится к Фэн Сяо.

Обычная встреча старых друзей, но эта несколько неуместная теплота не была уместна.

Но если подумать, что этот человек пытается выслужиться перед Фэн Сяо, это тоже не похоже на правду.

Пока Цуй Буцюй думал, Фэн Сяо поднял брови и улыбнулся:

— Молодой господин Линь, давно не виделись.

Как только это обращение было произнесено, и, глядя на возраст и поведение молодого мужчины, Цуй Буцью сразу же в голове сложил прошлое этого человека.

Поместье Яньдан, семья среднего класса в Цзянху, в основном занимающаяся торговлей. В этой богатой семье обучали тридцати стилям владения мечом Яньдан. Глава поместья Линь Лэн получил своего любимого сына Линь Юна после определенного возраста, естественно потворствовал ему во всем. Даже на его абсурдные увлечения он молчаливо соглашался, не останавливал его, поэтому поместье Яньдан прославилось в Цзянху не из-за богатства семьи Линь и не из-за владения мечом Яньдан семьи Линь, а из-за Линь Юна.

Увидев радость в глазах Линь Юна, собиравшегося подойти, чтобы пожать руку Фэн Сяо, последний немного уклонился и скользнул рукой по плечу Цуй Буцью. Прежде чем Цуй Буцью успел среагировать, Фэн Сяо уже успел притянуть Цуй Буцью к себе так близко, что их плечи соприкоснулись.

Фэн Сяо:

— Позвольте представить вас. Это мой близкий друг. Его фамилия Цуй, имя Буцью. Цюй Цюй, это молодой господин поместья Яньдан, Линь Юн.

Он специально подчеркнул слова «близкий друг», и в уголках его губ играла двусмысленная улыбка. Это прозвучало так двусмысленно, что заставляло людей включить воображение.

Цуй Буцью: ???